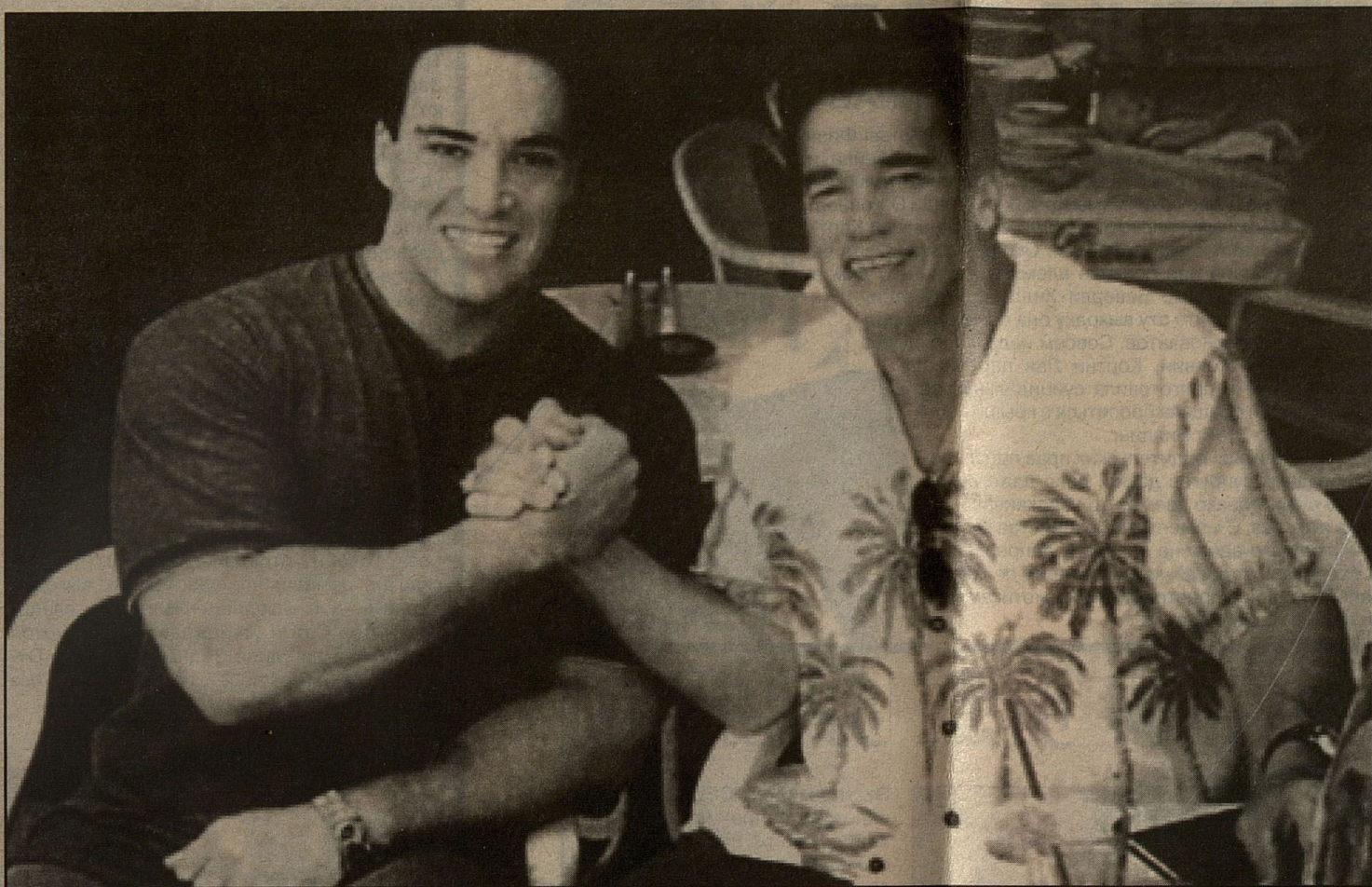

30.10.2003

Нескучный Александр

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ: БУДЬ ГОТОВ К ТРУДУ И ДРАКЕ

В 1995 году он стал первым российским атлетом, который добился титула «Мистер мира». Четыре года назад уехал работать в Калифорнию. Скоро одновременно на экраны США и России выйдет фильм, в котором Александр Невский выступил сразу в двух ролях: актера и исполнительного продюсера. Он всегда улыбается, даже когда в глазах грусть и на лице усталость. Он вежлив и немного сентиментален. Он сильный и любит своих поклонников. «Давайте нас с вами кто-нибудь сфотографирует, хотите?», — говорит он мне после интервью. Отказать невозможно. Саша, двухметровый богатырь, приседает, чтобы я не казалась рядом с ним такой маленькой. Классического интервью с ним не получилось, потому что он любит поговорить и не любит отвечать на вопросы. Это скорее беседа. Он с удовольствием вспомнил и свои собственные публикации в «ВК». Но больше всего Саша любит говорить о своем кумире — спортсмене, актере, бизнесмене, а сейчас и политике, губернаторе Калифорнии Арнольде Шварценеггере.

«ОН ЕЩЕ ВСЕХ УДИВИТ»

— Победа Шварценеггера на выборах вас не удивила?

— Совершенно не удивила. Я встречался с ним в августе этого года, за неделю до того, как он объявил официально о намерении баллотироваться на пост губернатора Калифорнии. Арнольд был преисполнен решимости победить. Он рассказывал мне, что советовался с семьей — женой Марией Шрайвер и четырьмя их детьми, — и все близкие поддерживают его. Этот момент был для Шварценеггера чрезвычайно важен, так как он уже тогда понимал, какие ушаты грязи выльют на него определенные средства массовой информации, поддерживающие бывшего губернатора Грэя Дэвиса. Я уверен, что калифорнийцы сделали правильный выбор.

бор, так как сам живу в этом штате уже более четырех лет и знаю, до какого экономического кризиса довели это богатейшее в принципе место «профессиональные» политики под руководством Дэвиса. Теперь Арнольду предстоит решить много проблем, но он уже не раз порадовал мир своими успехами в спорте, кино и бизнесе, так что можете не сомневаться — скоро и Шварценеггер-политик удивит всех!

— Арнольд ваш кумир, неувидительно, что вы так говорите...

— Шварценеггера я изучал как модель. В свое время я купил все пиратские видеокассеты, у нас ведь все это запрещали, обвесил плакатами с его изображением комнату, мне привозили его книжки и книжки о нем из-за границы. Помню, привезли книжку на болгарском языке. Ничего не понятно, хоть

языки и похожи. Я искал по всей Москве переводчика. А книжка-то ругательная оказалась. Одна барышня написала, что Арнольд принимает стероиды. Те, кто когда-либо принимал стероиды, уже в 30 лет загибаются на больничной койке, у них просто не может быть четверых здоровых детей. Но все равно я очень много вынес из этой книги, потому что в ней были и реальные факты, например, то, что он в одних джинсах, без гроша в кармане, приехал в Калифорнию.

— А первую встречу с Арнольдом помните?

— Это был веселый момент. В Москве в 1996 году открывалась сеть ресторанов «Планета Голливуд». Я был тогда уже «Мистер мира», на телевидении вел рубрики про бодибилдинг в программах «Там-там новости» и «До 16 и старше», давал интервью, меня уже называли русским Шварценеггером. Утром я отправился на тренировку и туда пришел парнишка посмотреть на меня и взять автограф. Он смотрел на меня восхищенными глазами снизу вверх. Я подписал ему какую-то вырезку обо мне, похлопал его по плечу и сказал: «У тебя все будет нормально». А вечером того же дня пошел на открытие «Планеты Голливуд». За закрытыми дверями Арнольд общался с мэром, туда не пускали даже по VIP-билетам. Ребята-охранники подвели меня максимально близко к этой комнате. И я стоял и кричал: «Арнольд, Арнольд!» — и выглядел точно как тот мальчик, который приходил ко мне утром. Жизнь полна иронии. Позже, уже в 2000 году, я выполнил поручение Михаила Горбачева и передал лично в руки Арнольду книжку Михаила Сергеевича с автографом. Не могу сказать, что мы со Шварценеггером друзья, но я для него узнаваем, и этим горжусь. Он суперзвезда, но у него совсем нет звездной болезни. Он не уходит, пока не даст автограф последнему мальчишке. Арнольд ни на грамм не разочаровал меня.

МАЛЬЧИК В КРАСИВЫХ ГЕТРАХ

— Такое знакомство как-то помогло вам в Голливуде?

— Я никогда никого ни о чем не просил. Мне помогали советом, но не более. Мне даже в голову не приходило попросить его: Ой, возьмите меня в третий «Терминатор».

— Воспитание сказилось?

— Конечно. Я же из классической интеллигентной семьи. Папа — профессор, мама — инженер.

— Наверное, были тихим мальчиком, гадким утенком...

— Так и было. До 15 лет меня вообще не интересовал спорт. Я увлекался литературой, у меня по всем предметам были пятерки, кроме физкультуры. Мне натягивали тройку по этому предмету. Помню, был урок физкультуры, и девочки восхищенно смотрели на тех парней, которые подтягивались на перекладине, а на меня, высокого и худенького, в красивых гетрах, совсем не обращали внимания. Потом были обычные для любого подростка столкновения со шпаной. Я запомнил ощущение невозможности постоять за себя. На следующий день пришел к папе и сказал, что бросаю баскетбол и буду заниматься боксом. Папа записал меня в секцию в своем институте. Мне повезло с тренером и ребятами, которые были старше меня. В первый день я пошел с боксерами играть в баскетбол — это часть тренировки. Ну, думаю, сейчас покажу, на что я способен. Не тут-то было. У боксеров баскетбол — как регби. В первую же неделю мне разбили нос. Представляете, что было с моей мамой? Было больно, и я думал, что не готов заниматься дальше. Но тренер мне популярно объяснил, что когда-нибудь я сам кому-нибудь сломаю нос. Хотя дело даже не в этом: если ты поставил цель, то должен добиться своего.

— И сразу жизнь изменилась...

— Знаете, у меня в комнате на стенах висели постеры с японками в купальниках. Как только я стал заниматься боксом и качаться (у меня одно плечо было выше второго, позвоночник искривлен), я поменял картинки. С тех пор в моей комнате появились плакаты со Шварценеггером и другими культуристами.

87

ЧЕМУ УЧИТЬ ДЕТЕЙ?

– **А боксом долго занимались?**

– Я дошел до чемпионата Москвы. Это замечательный спорт, но не мое. Для меня это было больше психологический момент. Тренер мне сказал: «Теперь ты можешь одним ударом убить человека, но это вовсе не значит, что так надо поступать». Я понял, что не надо искать экстремальных ситуаций, они сами тебя найдут, и тогда надо суметь постоять за себя, свою семью, друзей. Помню, когда писал свою первую книжку, мне позвонила литературный редактор. Она спросила: «Саша, у вас там написано, что надо учить детей драться. Это пахнет культом насилия. Может, уберем?!». Я настоял. Я не призываю носы друг другу ломать. Я призываю заниматься спортом детей, особенно из интеллигентных семей, которые читают правильные книжки. Те, кто прошел через жесткий спорт, такой, как бокс, просто более уверенные в себе люди.

– **Сейчас не так просто это делать, как в то время, когда вы росли. Раньше были Дома пионеров, секции при школах. Теперь это денег стоит...**

– Вы правы, раньше все было проще, и в сфере детского воспитания дела обстояли лучше. Но и сейчас я вижу перемены. Появляются клубы, как фешенебельные, так и более скромные. В Калифорнии годовой абонемент одного из самых известных клубов стоит 300 долларов. Может

быть, и у нас когда-нибудь будет так. Я даже думал сам создать подобный клуб, но это непросто. Я стараюсь в каждом моем интервью, в каждой книге, а теперь вот и в фильме показать, что надо верить в себя. Заниматься можно и дома. Я первые три года так и делал. Нельзя сваливать все на обстоятельства. Трудности есть у всех. Шварценеггер до 15 лет доил корову в глухой австрийской деревушке. Кто сейчас Арнольд! Как он выглядит в свои 56 лет!

**РУССКИЕ
И АМЕРИКАНЦЫ**

– **В том, что люди из мира спорта, тем более такого, как бодибилдинг, идут в кино, нет ничего удивительного. Кажется мне, что в этом есть доля самолюбования...**

– Я далек от самолюбования, но когда смотрю на себя в зеркало, когда думаю о своей карьере, я доволен тем, чего добился.

– **Вы исполнительный продюсер фильма «Московская жара», в котором несколько ролей сыграли известные американские актеры. Пригласить американского режиссера легче, чем актеров, особенно такого ранга, как Майкл Йорк и Эдриан Пол... Как вам это удалось?**

– Для Майкла Йорка решающим моментом оказался сценарий. Мне помогал его писать актер Роберт Мадрид. Йорку очень понравилось, что русский и американец борются вместе со злом, а не друг против друга. Майкл несколько раз был в

России и очень хорошо видел динамику развития нашей страны. Ему, так же, как мне, хочется показать страну и Москву такой, какая она есть. Я играю офицера РУБОПа. Положительного героя. Мы показываем, что среди российских милиционеров есть очень смелые и порядочные люди.

– **Как американцы, особенно те, кто был впервые в Москве, работали?**

– Они были в шоке не только от нашего красивого города. Их удивил профессионализм российской части съемочной группы, наших актеров – Марии Голубкиной, Александра Белявского.

**ХАЗАНОВА
ТОЖЕ ВЫРЕЗАЛИ**

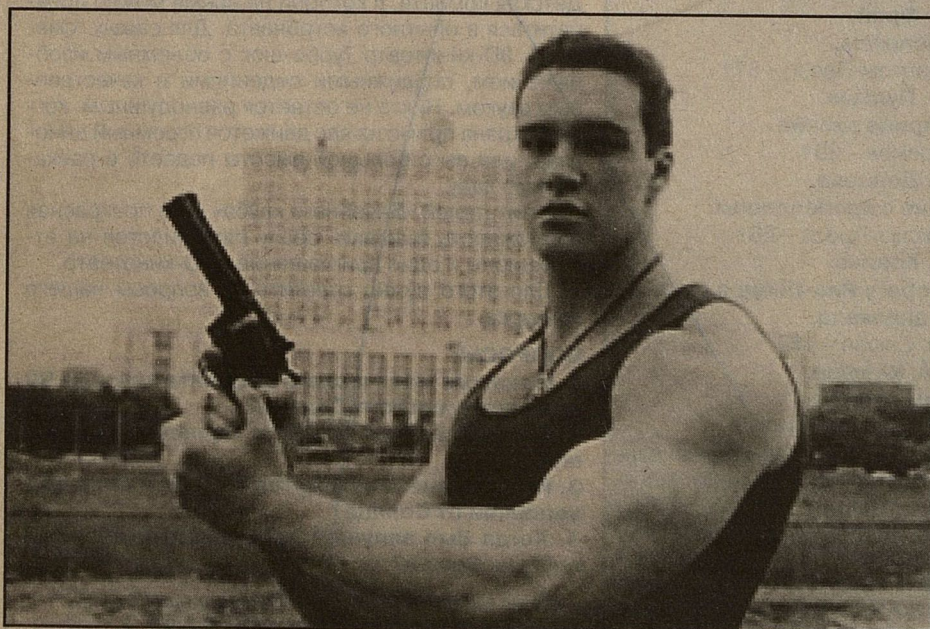
– **Вы снимались в Голливуде в нескольких фильмах. А российские режиссеры приглашают вас в кино?**

– Это длинная история. В 1994 году мне позвонил Эльдар Жандарев и предложил принять участие в программе «Поцелуй в диафрагму», тогда это была чуть ли не единственная программа о кино. «Тебя увидят режиссеры, начнут приглашать, давай!», – сказал он мне. Сделали передачу. Тишина недели на три после выхода в эфир. Звонит Эльдар и говорит: «Слушай, ты меня прости, тут

мне позвонили и сказали, зачем, мол, ты раскручиваешь русского Шварценеггера, нам голливудское что ли мало.

Это не наше, менталитет другой». Но меня трудно расстроить последние 15 лет. Я продолжал работать на телевидении, сотрудничать с программами, вести уроки в детских передачах. Потом меня начали приглашать – в основном на роли каких-то бандитов. Ну как я мог согласиться?! Я начал бороться со стереотипом. Доказывал, что накаченный человек может быть образованным и воспитанным. Однажды, когда гулял по «Мосфильму», встретил Эльдара Рязанова. Он подходит ко мне и говорит: «Вы Саша Невский?». Я судорожно начал искать какую-нибудь бумагу, чтобы мой любимый режиссер расписался. Обожаю фильм «Ирония судьбы», впрочем, как большинство наших людей. Рязанов говорит: «Хочу пригласить вас к себе в картину». Ну, думаю, вот оно чудо произошло. «Играть охранника». Ну, вот... опять. «Ладно-ладно, будешь начальником охраны», – сказал Рязанов. Я из Америки приезжал на съемки. У меня было несколько смешных сцен в паре с Геннадием Хазановым. Но в конечный вариант картины эти сцены не вошли. Я там есть, но мало. Геннадия Викторовича, кстати, тоже вырезали. Но все равно я счастлив, что в России снялся у своего любимейшего режиссера. Я сохранил текст, который Эльдар Александрович написал для меня собственноручно. Так что в моей официальной фильмографии есть фильм под названием «Тихие омуты», пусть даже в картине я появляюсь лишь раз.

Встречалась
Сабина ДАДАШЕВА

РЗ